

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** приводится анализ процессуального положения прокурора в рамках гражданского процесса, устанавливаются возможные форматы его участия и дискуссии, связанные с этими форматами.*

***Ключевые слова:** прокурор, процессуальное положение, формы, истец, заявление, заключение по делу.*

***Abstract:** the article analyzes the procedural position of the Prosecutor in civil proceedings, identifies possible formats for his participation and discussions related to these formats.*

***Key words:** the Prosecutor, the procedural position of the form, the claimant, a statement, a conclusion on the matter.*

Стоит отметить, что на сегодняшний день, в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [1] не определено в полной мере положение прокурора с точки зрения его участия в рамках гражданского процесса, несмотря на то, что решение данной коллизии позволило бы прийти к сущностному пониманию юридической природы участия прокурора в процессуальных отношениях. По нашему мнению, важным также является момент установления коммуникации с иными участниками процесса.

В процессе анализа законодательных актов можно увидеть, что, по общему правилу, прокурор принимает участие в процессе в нескольких формах:

- выступает с заявлением относительно защиты законных прав и интересов граждан;

- выступает в процессе для того, чтобы представить доказательства по делу [1].

Существуют некоторые проблемные аспекты относительно роли прокурора в гражданском процессе.

С одной стороны, [4] прокурор может выступать в качестве истца, сторонники данного взгляда обосновывают этот факт тем, что прокурору может быть передан определенный спектр прав, принадлежащих истцу, а также отмечается заинтересованность прокурора в гражданском процессе.

В тоже время, существует совершенно противоположное мнение [3], относительно характера участия прокурора в гражданском процессе, в частности, полное отрицание рассмотрения прокурора как истца. В основе обоснования данного мнения лежит факт того, что истцом признается лицо, чьи права были нарушены, а, следовательно, процессуальным истцом, с этой точки зрения, прокурор выступать не может.

Не стоит забывать, что прокурор также признается представителем органа власти, а, следовательно, есть мнение [5], что он в большей степени защищает интересы государства.

Непосредственно со стороны данного подхода, прокурор, согласно закону, обладает определенными властными полномочиями, отличными от полномочий, которыми обладают традиционные стороны гражданского процесса, в данном случае, прокурор реализует государственный интерес, и не идет речи о нарушении его законных прав, на что прямо указано в законе при определении категории истца.

Как мы отмечали ранее, важным также признается момент установления характера интереса сторон. В частности, у традиционных представителей стороны (истца) интерес признается материальным, субъектным, в то время, как у прокурора этот интерес считается государственным. По факту, прокурор как

участник процесса является неким государственным контроллером, не принимая во внимание субъектную, персональную заинтересованность.

По нашему мнению, последняя позиция признается наиболее обоснованной, но тем не менее, существуют определенные коллизии в процессе участия прокурора в процессе. В частности, если прокурор выступает с точки зрения инициатора возбуждения дела. Закон устанавливает [2], что прокурор может выступать с заявлением относительно возбуждения гражданского процесса в определённых случаях, например, если лицо не может по состоянию здоровья самостоятельно обратиться в суд за защитой своих прав. Наиболее ярким примером данной формы участия прокурора представляется его участие в процессе относительно лишения родительских прав, в данном случае, он признается инициатором возбуждения дела, осуществляя защиту законных интересов несовершеннолетних лиц.

В тоже время, мы приходим к выводу, что прокурор, с одной стороны, выступает непосредственно государственным контролёром, а с другой стороны получает полномочия процессуально истца. Следовательно, коллизия состоит в том, что в данной ситуации, прокурор обладает несколькими процессуальными формами, что запрещается законодательно, так как прокурор, по итогу, со стороны государства должен вынести решение относительно его участия по делу, но он в тоже время, признается истцом по этому процессу. Данный пробел в законодательстве, в настоящее время, не урегулирован.

Другой вопрос связан с участием прокурора в деле, при котором он не признан инициатором. В данном случае, необходимо заявление непосредственно прокурора о вступлении в рассмотрение этого процесса, или же, имеет место быть тот случай, когда участие прокурора по делу непосредственно закреплено законодательно. В такой ситуации, целью прокурора признается предоставление своего заключения после анализа доказательственной базы. Наиболее частым примером признается участие прокурора в делах, связанных с возмещением вреда, причинённого жизни или здоровью. В данном случае, прокурор осуществляет контроль за законностью происходящего процесса.

Процессуальным проблемным аспектом признается тот момент, что с одной стороны, прокурор наделен обязанностью вынести заключение по делу, но при этом, сама категория с ее содержательной и сущностной основой – заключение по делу, законодательно не установлена. Иными словами, среди представителей науки и правоприменителей ведется дискуссия о том, относительно чего должен прокурор выносить заключение, какой юридической силой подобный акт будет обладать в рамках гражданского процесса[3], особенно, при учете того факта, что нынешнее законодательство не предусматривает права судебных органов признавать обязательным участие прокурора при рассмотрении дела в суде.

Анализируя не только формы, но и степень важности участия прокурора в гражданском процессе, процессе, считаем принципиальным отметить тот факт, что прокурор, согласно законодательству[1], обладает правом выносить представления различного вида, но исключительно по тем делам, в рамках которых непосредственно признавался участникам. Данный факт, большинство представителей научного сообщества, относят к показателю снижения правового статуса прокурора в рамках гражданского процесса, уменьшению объема его полномочий.

Проанализировав разнообразные подходы относительно уровня, степени, объема участия прокурора в рамках гражданского процесса, мы полагаем, рационально признавать прокурора автономным участником гражданско – правового процесса, не определяя его к традиционным, законодательно – закрепленным сторонам. Данный факт может быть подтвержден тем, что он обладает правом самостоятельного обращения с заявлением в судебные органы относительно возбуждения гражданского производств, обладает собственным, отличным от сторон интересом, а также, что его права не были нарушены непосредственно, а значит он не может рассматриваться с точки зрения субъекта, обладающего субъективным, имущественным интересом.

Тем не менее, остаётся дискуссионным вопрос можно ли признавать прокурора в полной мере стороной, представляющей интересы государства, или

же, его участие, в последнее время, все больше сводится к формализму. Практика показывает, что за последние несколько лет, количество обращений к прокурору растет, его роль относительно защиты прав и законных интересов возрастает[4], а значит, все же можно говорить о его представлении лиц, со стороны государства, а также о том, что так или иначе, он выступает гарантом защиты прав субъектов гражданского процесса.

На наш взгляд, эффективным механизмом для решения существующих коллизий в гражданском процессе послужит введение в ГПК РФ правовых норм, которые закрепили бы автономность прокурора как участника гражданского процесса, представителя государства при отсутствии субъективного материального интереса по делу, установить точное содержание его правового статуса, а также разъяснить коллизионный вопрос относительно совмещения нескольких процессуальных форм участия прокурора в процессе, в тех случаях, когда инициатива возбуждения дела может исходить исключительно от прокурора.

Использованные источники:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Российская газета, № 220, 20.11.2002.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 06.02.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета, № 229, 25.11.1995.
3. Городнова О.Н., Макарушкова А.А. Проблемы определения правового статуса лиц, участвующих в гражданско-процессуальном деле // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 1. С. 134 – 139.
4. Головки И.И. Особенности субъектного состава гражданских и арбитражных процессуальных правоотношений с участием прокурора // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 168 – 178.
5. Ергашев Е.Р. О проблемах правовой регламентации и применения правовых средств прокурора, участвующего в рассмотрении судами гражданских дел // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 95 – 102.